

Глава 1107 Приветствуем старого предка!

Сяо Фань стоял перед нефритовой кроватью и смотрел на Сюй Чжаньцина на кровати, его выражение лица было лишено эмоций, он медленно протянул руку и положил ее на лоб Сюй Чжаньцина!

На самом деле, Сяо Фань не умел спасать людей, он умел убивать, для спасения людей больше подходил Небесный Император, раз уж Небесный Император сказал, что человек не может умереть, то даже если его тело разрежут на восемь частей, он все равно не умер бы.

Однако все зависело от ситуации, когда Сяо Фань не мог вылечить демонический яд в телах Мо Сяо и Феи Юэ Ли, смогла помочь Лэн Цюянь. А теперь, когда у Сюй Чжаньцина проблемы со здоровьем, Лэн Цюянь не могла бы помочь, но у Сяо Фаня было решение.

Проблема с седьмой сферой Сутры Восьмикратной Дикой Битвы и последующими восьмым и девятым царствами была, говоря прямо, фундаментальной проблемой Сутры Восьмикратной Дикой Битвы, которая не была совершенной и вызывала разрушение тела, что приводило к смерти!

Корень спасения Сюй Чжаньцина также лежал в Восьмикратной Сутре Дикой Битвы, а не в теле Сюй Чжаньцина. Великий Мастер Пурпурного Грома, а также те люди, которых искала вся секта Войны, все пренебрегли этим корнем, и сосредоточились только на теле Сюй Чжаньцина, чтобы сделать свою работу, поэтому было бы странно, если бы они смогли правильно спасти Сюй Чжаньцина.

В данный момент Сяо Фань хотел насильно обратить вспять Сутру Восьмикратной Дикой Битвы в теле Сюй Чжаньцина, устранить проблемы с ней, и тогда тело Сюй Чжаньцина начнет самоисцеляться.

Что касается этой Белой Травы Крови Ворона, то она действительно усиливает качество тела в сотни раз с помощью этого метода, что позволяет человеку пережить кризис, но по сути проблема все еще существует, только она насильно подавлена. Но как только срок жизни начинает сокращаться, то подавленная проблема возрождается в десять раз сильнее, что позволяет человеку быстро пройти оставшийся срок жизни и в конечном итоге умереть.

Сменявшие друг друга патриархи секты Войны, а также различные древние предки имели короткую продолжительность жизни, и, хотя они поднялись на вершину, все они вскоре умирали, и в этом заключалась причина.

Мягкий белый свет мерцал в ладони Сяо Фаня, а выражение лица было неподвижным, когда он сформировал странную печать, которая затем сильно отпечаталась на лбу Сюй Чжаньцина.

Первое, что нужно было сделать, это хорошо понять, во что вы ввязываетесь.

...

За пределами зала!

"Просто смотрите, если этот Сяо Фань сможет сделать то, что старый я не смог, и вернуть к жизни старого предка Сюй Чжаньцина, то я отдам ему свою жизнь!" - Великий Мастер Пурпурного Грома посмотрел на дверь зала и фыркнул.

"Мастер Пурпурного Грома, что вы имеете в виду? Ты с нетерпением ждешь смерти нашего старого предка Сюй Чжаньцина?" - Шэнь Линфэн, наконец, уловил лазейку в словах Великого Мастера Пурпурного Грома и тут же заговорил с холодной улыбкой.

"А?" - в тот же момент многие старейшины секты Войны тоже переглянулись, их выражения были наполнены холодным намерением, а некоторые даже несли в себе намек на ледяное убийственное намерение.

Даже Сюй Ао посмотрел на него, его брови слегка нахмурились.

"Старший Сюй, я, я не это имел в виду!" - лицо Мастера Пурпурного Грома мгновенно стало жалко-белым, и он понял, что его переполнил гнев, и он сказал то, чего не должен был. Он тут же поспешно, в панике, извинился: "У меня просто был конфликт с этим Сяо Фанем, поэтому я и сказал такое, и я не жду смерти старого предка Сюй Чжаньцина!"

"Старший, Мастер Пурпурного Грома был просто зол, и его намерение также было направлено на Сяо Фаня, поэтому я все еще прошу старшего, а также старейшин быть милостивыми к его гневу!" - Ма Тайцзюнь также высказалась.

"Патриарх, Мастер Пурпурного Грома совершил непреднамеренную ошибку, поэтому, пожалуйста, не вините Мастера Пурпурного Грома!" - Ду Учэн тоже заговорил и сказал.

"Да, Мастер Пурпурного Грома был просто зол, поэтому и говорил невпопад, по отношению к Патриарху, а также старейшинам, простите меня!" - старейшины секты Войны, стоявшие за Ма Тайцзюнь, один за другим заговорили.

Когда Ма Тайцзюнь, Ду Учэн и некоторые старейшины секты Войны высказались, вес был не мал, поэтому старейшины секты Войны, которые уже были в гневе, медленно успокоились и больше ничего не говорили. Но они не удосужились снова посмотреть на Мастера Пурпурного Грома, и после холодного фырканья, они просто отвернули головы и продолжили с тревогой ждать результата.

Все замолчали и молча смотрели в зал, ожидая результатов.

Время шло, минута за минутой, и в мгновение ока прошел час.

Однако Сяо Фань все еще не вышел из зала, и в зале стояла мертвая тишина, не было слышно ни звука, как будто там вообще никого не было.

Спасти человека всегда труднее, чем убить, и Сяо Фаню нужно было понемногу отменять Сутру Восьмикратной Дикой Битвы, даже небольшая ошибка могла привести к смерти Сюй Чжаньцина.

Поэтому, естественно, это заняло много времени, и он не мог завершить все быстро.

Однако в этот момент толпа у входа в зал, которая уже ждала целый час, снова зашевелилась, и некоторые люди уже начали проявлять нетерпение.

"Как я вижу, этот Сяо Фань лжец, верно? Как долго это продолжается? До сих пор нет результата?" - позади Ма Тайцзюнь старейшина секты Войны сказал тихим голосом.

"Действительно, прошло слишком много времени, не может же быть, что внутри что-то изменилось?" - другой старейшина секты Войны нахмурился и сказал в ответ.

"Собственная сила этого Сяо Фаня причудлива, а его личность высокомерна, но если он думает, что может быть безрассудным здесь, то он ошибается, это секта Войны, кто бы ты ни был, осмелишься быть безрассудным здесь, умри!" - старейшина секты Войны сказал холодным голосом с ледяным взглядом и намеком на убийственное намерение, плавающим вокруг его тела.

"Этот раз очень неправильный, обычно алхимики спасают людей, независимо от того, провалились они или преуспели, это не занимает так много времени, результат будет быстро известен!" - Мастер Пурпурного Грома снова заговорил и сказал хриплым голосом: "И вот, прошел уже час, а не видно ни единого движения!"

"Мастер Сюй, все старейшины, боюсь, что внутри могут произойти какие-то изменения. Ради безопасности старого предка Сюй Чжаньцина, я предлагаю взломать дверь зала и войти внутрь!"

После только что полученного урока, Великий Мастер Пурпурного Грома стал говорить намного осторожнее, и между своими словами он полностью думал о секте Войны, и больше не позволял Шэнь Линфэн ни в малейшей степени зацепиться за него.

"Старший, Мастер Пурпурного Грома прав, это слишком долго, и этот Сяо Фань все еще как-то выгнал всех, трудно заставить людей сомневаться в том, что он может делать внутри, я предлагаю немедленно сломать дверь!" - старейшина-хранитель секты Войны сказал глубоким голосом.

"В любом случае, я никогда не видел алхимика, который должен был бы выгонять всех,

находящихся рядом с ним, чтобы спасти кого-то!" - Мастер Пурпурного Грома снова заговорил, говоря с большой уверенностью: "На пути алхимика, даже если у тебя есть какие-то особые скрытые средства, если посторонние не понимают тонкостей, то это все равно пустая трата времени, даже если ты все увидишь!"

"За свою жизнь я спас бесчисленное количество людей, и никогда не заботился о том, чтобы не позволять людям видеть процесс моего спасения. В то время как этот Сяо Фань, который скрывается, скорее всего, у него есть скрытые мотивы!"

"Я тоже никогда не видел этого раньше!" - Фея Лотоса также заговорила в это время, кивая головой и говоря: "Мой учитель семьи не заботился о нас, наблюдающих со стороны, когда перерабатывал пилюли. Потому что мы не могли понять, даже если бы видели. Неважно, есть ли у этого Сяо Фаня другие намерения, но сейчас это действительно ненормально!"

"Этот Сяо Фань никак не мог спасти старого предка Сюй Чжаньцина!" - молодой человек, стоящий за Феей Лотоса, заговорил, его голос был очень уверенным.

"Если он сможет спасти старого предка Сюй Чжаньцина, я отрежу свою голову и отдам ее ему!" - молодая женщина не могла не высказаться, она разразилась холодным смехом и сказала.

"Старшая сестра, будь осторожна в своих словах!" - молодой человек сразу же оглянулся, потянул за рукав эту молодую женщину и сказал тихим голосом.

Только тогда эта молодая женщина отреагировала и поняла, что она совершила тот же промах, который только что совершил Великий Мастер Пурпурного Грома, и она сразу же огляделась вокруг с испуганным выражением лица.

Но в этот момент у окружавших ее старейшин секты Войны не было времени обращать на нее внимание, все разговаривали и колебались, стоит ли ломать дверь и заходить внутрь.

Сюй Ао ничего не сказал, просто уставился на дверь в зал и бормотал.

"Ломай дверь!" - старейшина-хранитель не мог больше сдерживаться и, прямо переступив через Сюй Ао, открыл рот, чтобы приказать ему. Услышав его приказ, несколько учеников секты Войны немедленно шагнули вперед, чтобы открыть дверь в зал.

Хотя Сюй Ао был очень влиятелен в секте Войны и имел права голоса, старейшина-хранитель также обладал большой властью. Когда Сюй Ао и старейшина-хранитель расходились во мнениях, Сюй Ао должен был учитывать мнение старейшины-хранителя, а во многих случаях даже отступить.

Тем временем, открыть дверь не составило большого труда, и Сюй Ао не смог ничего сказать.

Но!

"Скрип!"

В тот момент, когда руки учеников секты Войны уже собирались коснуться двери зала, дверь большого зала внезапно открылась, и оттуда сразу же вышла фигура в черной одежде.

Это был не кто иной, как Сяо Фань!

"Вышел?" - увидев Сяо Фаня, все были ошеломлены.

"Старший Сяо, как сложилась судьба моего деда?" - на лице Сюй Ао появился намек на нетерпение, он быстро шагнул вперед и заговорил.

Сяо Фань ничего не сказал, он просто уступил место в дверном проеме и стоял с опущенными руками, выглядя спокойным.

"Ках-ках-ках!"

В зале раздался кашель, а затем, среди шокированных взглядов всех присутствующих, высокий, величественный старик с огромным усилием вытянул свое еще немного хрупкое тело, а затем встал прямо перед всеми.

Кто это был, если не Сюй Чжаньцин?

"Дедушка!" - увидев эту сцену, лицо Сюй Ао, которое всегда было без эмоций, мгновенно наполнилось выражением неопишемого удивления и волнения, он шагнул вперед одним шагом, и все люди воскликнули в очень дезориентированной манере.

"Хэй!" - на лице Сюй Чжаньцина появилась улыбка, он посмотрел на Сюй Ао и заговорил.

В этот момент вокруг воцарилась мертвая тишина, а на лицах всех присутствующих отразились шок и ужас.

Сяо Фань действительно вылечил старого предка Сюй Чжаньцина. То, что он говорил раньше, не было чепухой, он действительно был уверен в себе!

После короткого мгновения мертвой тишины все опустились на колени, а затем в унисон с беспримерным уважением воскликнули: "Приветствую Старого Предка!"